

Научная статья

УДК 330.342

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-2-9-17>

Управление экономическими конфликтами в эпоху цифровизации

Баженов Сергей Иванович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
naukaservis@rambler.ru

Аннотация

Статья представляет собой обзор различных экономических конфликтов, происходящих в сферах экономики. Дано авторское определение экономическим конфликтам. На сегодняшний день наблюдаются противоречивые ситуации в предоставлении государственных услуг во взаимодействии государства и населения, особенностью которого является внедрение цифровых сервисов, платформ. Цифровизация экономических процессов представляет собой использование электронных ресурсов для удовлетворения потребностей субъектов хозяйственной деятельности (физические, юридические лица). В статье проанализирован опыт внедрения информационных систем, разработанных в эпоху цифровизации. Авторы обращают внимание на исполнение государственных полномочий на региональном уровне, дают обзор внешним и внутренним контурам экономики региона, которые, в свою очередь, влияют на формирование и развитие экономических процессов, в том числе посредством цифровизации. Принятие управленческих решений в целях снижения негативных последствий от цифровой инфраструктуры, направленных на гармонизацию взаимодействия и нивелирование противоречий, призвано стать методом управления экономическими конфликтами.

Ключевые слова: конфликты, экономические конфликты, цифровизация, электронные ресурсы, цифровая инфраструктура, управление экономическими процессами, государство, население, субъекты хозяйственной деятельности

Для цитирования

Баженов С. И. Управление экономическими конфликтами в эпоху цифровизации // На страже экономики. 2023. № 2 (25). С. 9—17. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-2-9-17>.

Original article

Management of economic conflicts during digitalization

Sergey I. Bazhenov

Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation, naukaservis@rambler.ru

© Баженов С. И., 2023

Abstract

This article presents an observation of different economic conflicts in economic spheres. It is made authors' definition of economic conflicts. Nowadays there are contradictory situations in providing public services with connection of the state and population, that has features of using digital services, platforms. Digitalization of economic processes presents using electronic resources for satisfaction of needs of subjects of economic activities (individuals and legal entities). In the article it is analyzed the experience of development of information systems made during digitalization. Authors pay attention to execution of the public powers at the regional level, give the observation of internal and external contours of regional economics, that influences to the formation and development economic processes including digitalization. Using management decisions in goals of reducing negative consequences after digital platforms directed to harmonization and leveling contradictions is intended to become a method of management of economic conflicts.

Keywords: conflicts, economic conflicts, digitalization, electronic resources, digital infrastructure, management of economic processes, state, population, businesses

For citation

Bazhenov S. I. Management of economic conflicts during digitalization. *The Economy under Guard*, 2023, no. 2 (25), pp. 9—17. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-2-9-17>.

В настоящее время окружающие события и явления зачастую обуславливают характер социально-экономических процессов. Дублирование полномочий, громоздкий документооборот, усиление бюрократизма, двойственность законодательства затормаживают развитие государства, содействуют усилению противоречий.

Тема управления экономическими конфликтами весьма актуальна, поскольку названные черты современной системы взаимодействия провоцируют на появление противоречивых ситуаций. Более всего тенденции на введение цифровых, электронных технологий и ресурсов сопровождаются непониманием хозяйствующих субъектов относительно их использования.

Несколько лет назад Всемирный Банк опубликовал доклад о цифровой экономике и влиянии на развитие экономики государства. Исследователи пришли к выводу, что цифровизация приносит свои дивиденды, особенно это выражается в следующем [1, с. 6]: росте производительности труда; повышении конкурентоспособности предприятий и организаций; снижении издержек производства; создании новых рабочих мест; более полном удовлетворении потребностей граждан; снижении уровня бедности и социального неравенства.

Как и любая другая система, которая проходит этапы адаптации и внедрения во все сферы жизнедеятельности, цифровизация имеет экономический и социальный эффект.

В последние годы вышло множество работ, посвященных различным негативным эффектам цифровизации: усиливающемуся государственному и корпоративному контролю над жизнью граждан, растущему экономическому неравенству и непрозрачности цифровых алгоритмов управления. Большинство подобных исследований посвящено государствам, которые в различных индексах относят к демократиям [2, с. 74].

Выработка решений, направленных на менеджмент предоставления услуг в цифровом формате, порождает дальнейшие шаги по управлению несбалансированной системой спроса и предложения. С одной стороны, государство предоставляет эти услуги, с другой стороны, происходит контролирование действий населения.

Развитие цифровой инфраструктуры создало условия появления системы социального кредита — индикатора оценки поведения граждан, основанного на обработке больших данных. Она собирает и обрабатывает «цифровые следы», оставленные гражданином в различных сферах (счета, налоги, кредиты, штрафы, покупки, интернет-поиск) [2, с. 77].

Эпоха цифровизации, Индустрия 4.0 призваны сгладить возникающие коллизии, упростить отношения между государством и населением. С другой стороны, до конца неоформленная российская цифровая среда не всегда справляется с запросами пользователей, отчего возникают конфликты.

В широком смысле термин «конфликт» означает «столкновение», «серьезные разногласия», «споры» [3]. Именно для урегулирования подобных ситуаций необходимы управленческие решения по управлению конфликтами, по снижению напряженности между его субъектами.

Что же касается экономических конфликтов, то можно принять позицию исследователя А. Н. Асадова.

Экономические конфликты — это столкновение экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности, включающих все материализованные и нематериальные ценности, обладающие для него положительной экономической значимостью [4, с. 33].

Проведенные в настоящее время исследования конфликтов в экономической сфере позволяют выделить следующие причины экономических конфликтов, которые наиболее актуальны в этой области [4, с. 37—38].

1. Передел собственности со всеми ее атрибутами — владения, распоряжения и пользования. В России столкновение интересов субъектов по поводу изменения отношений собственности является наиболее актуальным, бескомпромиссным, потому крайне деструктивным по своим последствиям.

В течение последних двадцать пять лет конфликты, связанные с владением собственностью, нанесли огромный ущерб экономическому потенциалу страны. Риски срывов планов наблюдаются как в финансовой, экономической среде, так и среди населения в отношении угрозы жизни.

Процесс передела собственности привел к тому, что коррупция, мафиозность, организованная преступность, лоббизм, рейдерство и прочие деструктивные явления к концу прошлого и началу нового тысячелетия стали угрожающими для государственного строя постсоветской России. Проблему отношений собственности как причину экономических конфликтов следует раскрыть отдельно из-за многогранности данного феномена. Для этого необходимо выделить элементы, составляющие эти причины:

А. Конфликты, возникшие из-за приватизации государственной собственности, — это наиболее агрессивные и в то же время скрытые конфликты. В основном они характерны для первой половине 90-х годов.

Б. Конфликты, связанные с отстранением акционеров от их коллективной собственности, в том числе через банкротство. Данные конфликты были

и остаются наиболее типичными и скандальными в России за последние десять лет.

В. Конфликты, связанные с отстранением частного собственника от своей собственности. Подобного рода конфликты возникают, в частности, из-за приватизации, а также из-за желания присвоить коллективную или частную собственность.

2. Передел экономических сфер влияния. В сферы влияния субъектов экономической деятельности входят: сфера собственной деятельности субъекта; область экономических связей с партнерами; сфера деятельности конкурентов; связи с органами государственного управления, включая экономические привилегии, предоставляемые ими.

3. Нехватка финансовых, материальных и человеческих, в том числе интеллектуальных ресурсов.

4. Нарушение правил экономической деятельности. В частности, это нарушение договорных обязательств между субъектами, особенно в изменяющихся экономических условиях, мафиозные отношения, слияние с криминальными структурами, нарушение этики бизнеса и пр.

5. Изменение политической и экономической ситуации, правовых правил, регулирующих хозяйственную деятельность субъектов.

Названная выше типология экономических конфликтов позволяет определить экономические конфликты как появление конфликтов интересов хозяйствующих структур в различных сферах экономики.

Цифровые технологии подразумевают их доступность и возможность применения в нескольких отраслях экономики. Ключевыми отраслями принято считать здравоохранение, образование, промышленность, социальную сферу [5, с. 207].

На наш взгляд, на сегодняшний день в период экономических ограничений и усугубления процессов цифровизации на повестку дня выходит предоставление государственных услуг посредством электронно-цифровых сервисов, а также содействие предприятиям в их инвестиционной политике через финансовую поддержку.

К последнему тезису в качестве примера приведем работу государственной информационной системы промышленности (далее — ГИСП).

ГИСП предполагает устойчивую работу предприятия с помощью доступных методов организации производственного процесса: от участия в конкурсах на получение инструментов поддержки до обеспечения закупочной деятельности между предприятиями, тем самым развивая кооперационные связи предприятий и в части производства и сбыта продукции, и в части развития цифровой экономики [6, с. 19].

С одной стороны, ГИСП направлена на избежание коррупционных и человеческих факторов. А с другой стороны, при работе на данной платформе пользователи сталкиваются с непониманием алгоритма представления информации, затяжным временным периодом рассмотрения заявок, вследствие чего наблюдается тенденция к снижению заинтересованности использования системы.

Другим примером экономического конфликта (между населением и государством) является взаимодействие в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ).

Характерной особенностью конфликтов в сфере жилищно-коммунального хозяйства в России с точки зрения рассмотрения его структуры является наличие следующих участников: управляющие организации, собственники жилья, государственные и муниципальные органы, ресурсосберегающие организации, товарищества собственников жилья или же жилищно-строительные кооперативы [7, с. 16].

Данные конфликты затрагивают такие важные человеческие ценности, как безопасность и комфорт. Это базовые потребности личности, поэтому их ущемление вызывает у человека повышенную эмоциональную реакцию. Особенностью конфликтов в области взаимоотношений жителей и их объединений с различными организациями в сфере ЖКХ является несформированная культура отношений в жилищно-коммунальной сфере. Конфликты в сфере ЖКХ вызваны рядом факторов, характерных для российского общества [7, с. 16].

Во-первых, плохое знание населением законов, регулирующих отношения в сфере ЖКХ. Собственники помещений не знают своих прав и обязанностей, поэтому не могут отстаивать свои интересы в правовом поле, чем пользуются недобросовестные организации и чиновники [7, с. 19].

В современной России органы муниципальной власти еще не смогли сформировать механизмы эффективного взаимодействия с населением по вопросам жилищно-коммунального хозяйства, а население не до конца осознает свои права и обязанности в системе ЖКХ. Из-за этого многие конфликты повторяются из года в год на протяжении долгих лет [4, с. 21].

Для урегулирования подобных конфликтов призвана государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (далее — ГИС ЖКХ).

ГИС ЖКХ нацелена на обеспечение доступа населения к информации о деятельности организаций коммунального хозяйства, стоимости услуг, установления тарифов и т. д. [8]. Ежедневно в систему поступает более 12 млн запросов. Однако, поскольку не каждый житель имеет возможность выйти в информационно-коммуникационную сеть «Интернет», доступ к системе ограничен.

Теория экономических конфликтов прослеживалась и в период распространения пандемии в 2020 году, когда действовал и запрет на передвижение граждан, обязанность получения специальных QR-кодов.

Другим важным экономическим конфликтом можно считать взаимодействие государства в виде налоговых органов и население в виде физических и юридических лиц.

Стоит отметить, что еще одной из причин совершения правонарушений является сложность налогового законодательства. В этой связи физические и юридические лица могут просто не знать о том, какие платежи необходимо совершить, вследствие чего осуществляется правонарушение с неосторожной формой вины. В целях минимизации правонарушений налоговые органы проводят постоянный мониторинг (есть возможность проведения подобного анализа в режиме реального времени) за ведением и учетом бухгалтерской отчетности [9, с. 11; 10].

Приведенные примеры иллюстрируют наличие как коллизий в российском законодательстве, так и отдельных неточностей в составлении алгоритмов пред-

ставления и запросов информации, которые содержатся в информационных цифровых системах.

Казалось бы, для таких сфер, как ЖКХ, промышленность, налоговое право, характерны различные правонарушения, существуют риски возникновения экономических конфликтов. Однако, и такая сфера экономики, как образование, — не исключение.

Одной из разновидностей мошенничества в образовании является отсутствие оплаты за сертификат участия в образовательном процессе. Оказывается, его выдача в стоимость не входила, но это нигде не афишировалось. И порой цена за «бумажку» доходит до трети стоимости самого обучения [11, с. 19].

Если рассматривать взаимодействие государства и населения, то в первую очередь данная коммуникация находится в ведении региональной и муниципальной власти [12].

Целью осуществления полномочий на региональном уровне служит именно удовлетворение потребностей населения с учетом существующего социально-экономического положения региона, объемов налоговых отчислений на региональном уровне, то есть наполнения бюджета, а также условий передвижения товаров и людей по территории региона, поэтому регионы, глядя на федеральный уровень власти, создают определенную систему коммуникаций между всеми игроками. Другой вопрос, насколько эффективно это взаимодействие [13, с. 50]? Ответом может служить непосредственно внедрение цифровых технологий.

Применение управленческих решений в целях снижения негативных последствий от цифровой инфраструктуры, направленных на гармонизацию взаимодействия и нивелирование противоречий, призвано стать методом управления экономическими конфликтами.

При этом необходимо рассматривать управление экономическими конфликтами как целостную систему взаимосвязей, которой присущи внешние и внутренние факторы развития.

Упорядоченный состав факторов внутреннего контура развития придает определенный шаг в постановке целей и задач развития и роста экономики посредством свободных инвестиционных ниш и при участии институциональных институтов развития как федерального, так и регионального значения. Внешний контур совмещает такие факторы, как бюджетная обеспеченность, способность к удовлетворению социальных нужд и обеспечению выполнения обязательств, в том числе посредством инструментов инфраструктуры цифровизации [14, с. 58].

Глядя на современную Россию, мы наблюдаем попытку авторитарного режима укрепиться, используя цифровые технологии, которые массово трансплантируются из других регионов мира [2, с. 80].

Таким образом, для управления экономическими конфликтами российская государственность использует различные виды цифровой коммуникации, которые как предоставляют услуги, так и выполняют некие контрольные функции. При этом сама система не совершенна: наблюдаются внутренние конфликты в самом управлении цифровыми инструментами. В целях нивелирования их требуется совершенствование законодательства и применение единых алгоритмов передачи информации.

При совершенствовании инструментов региональной экономической безопасности [15] необходимо уделить внимание:

1. Применению аналогичных с федеральным уровнем решений по обеспечению внутренней целостности.

2. Финансированию институтов развития, осуществляющих функции «экономических безопасников», за счет средств регионального бюджета или на принципах софинансирования (федеральный и региональные бюджеты совместно).

3. Гармонизации пространственных региональных узких мест, которые могут дать сбой как в удовлетворении потребностей населения, так и в обеспечении экономической стабильности.

4. Созданию новой институциональной среды, которая, в свою очередь, оказывала содействие в развитии конкурентоспособности российских предприятий, повышении их инновационной активности и стремлении к технологическому суверенитету [16; 17].

5. Снижению зависимости от количества созданных структур и передачи ресурсов на местный уровень для стабилизации экономической ситуации и уменьшения дифференциации субъектов Российской Федерации [12, с. 52].

Список источников

1. Баженов С. И. Цифровая трансформация экономической безопасности (на примере Свердловской области) // Региональная экономика и управление: электронный журнал. 2021. № 1 (65). С. 5—7.

2. Балаян А. А., Томин Л. В. Политические эффекты цифровой трансформации городского управления (на примере Москвы) // Герценовские чтения: Россия—2021. Актуальные вопросы политического знания: сборник материалов научно-практической конференции / под общ. ред. Л. А. Гайнутдиновой. Санкт-Петербург, 2021. С. 74—81.

3. Конфликт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11817> (дата обращения: 01.01.2023).

4. Асадов А. Н. Управление конфликтами в организации: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2018.

5. Баженов С. И., Голоха Д. Д., Новикова К. А. Внедрение сквозных технологий в регионах Уральского Федерального Округа // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 205—209.

6. Баженов С. И. Методология цифровой финансовой устойчивости // Современные технологии управления. 2021. № 3 (96). С. 16—19.

7. Ветрова Е. А., Кабанова Е. Е. Специфика конфликтов между жителями муниципальных образований и органами управления жилищно-коммунальным хозяйством // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 3. С. 16—22.

8. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства. URL: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/main> (дата обращения: 01.01.2023).

9. Баженов С. И. Налоговая политика — экономическая безопасность государств // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 8—15.

10. Баженов С. И., Ганга В. С. Налоговая политика — экономическая безопасность государства: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции МВД России. Санкт-Петербург, 2021. С. 301—306.

11. Баженов С. И. Методы экономической безопасности в цифровизации образования: сборник научных статей по итогам материалов международной конференции «Организация образовательного процесса в учреждениях высшего образования: научные и методологические аспекты». Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2022. Июнь. С. 16—21.
12. Татаркин А. И., Новикова К. А. Инновационный потенциал территории в поведенческих оценках населения // Экономика региона. 2015. № 3 (43). С. 279—294.
13. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1 (43). С. 48—55.
14. Баженов С. И. Теоретические аспекты развития и роста экономики региона после преодоления кризисных явлений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 54—59.
15. Татаркин А. И. Экономическая безопасность Уральского экономического района // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 4. С. 72—79.
16. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93—115.
17. Абалкин Л. И. Стратегия социально-экономического развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195. № 6. С. 79—93.

References

1. Bazhenov S. I. Digital transformation of economic security (an example of Sverdlovsk region). *Regional economy and management: electronic journal*, 2021, no. 1 (65), pp. 5—7. (In Russ.)
2. Balayan A. A., Tomin L. V. Political effects of digital transformation of city management (an example of Moscow). In collection: Herzen readings: Russia—2021. Actual questions of political knowledge. Collection of materials of scientific and practice conference / ed. by L. A. Gaynutdinova. St Petersburg, 2021. Pp. 74—81. (In Russ.)
3. Conflict. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11817> (accessed 01.01.2023). (In Russ.)
4. Asadov A. N. Management of conflicts in the organization. *Tutorial*. St. Petersburg, 2018. (In Russ.)
5. Bazhenov S. I., Golokha D. D., Novikova K. A. Introduction of “end-to-end” digital technologies in subjects of the Ural federal district. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3 (56), pp. 205—209. (In Russ.)
6. Bazhenov S. I. Methodology of digital financial sustainability. *Modern technologies of management*, 2021, no. 3 (96), pp. 16—19. (In Russ.)
7. Vetrova E. A., Kabanova E. E. Specification of conflicts between citizens of municipalities and management offices of housing and communal services. *Socio-economic phenomena and processes*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 16—22. (In Russ.)
8. The public information system of housing and communal services. URL: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/main> (accessed 01.01.2023). (In Russ.)
9. Bazhenov S. I. Tax policy — economic security of states. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 8—15. (In Russ.)
10. Bazhenov S. I., Ganga V. S. Tax policy — economic security of states. Materials of every year Russian scientific and practice conference of Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg, 2021. Pp. 301—306. (In Russ.)

11. Bazhenov S. I. Methods of economic security in digitalization of the education. Collection of scientific articles cross materials of international conference “Organization of educational process in high education: scientific and methodological aspects”. Mogilev: Mogilev institute. Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus Publ., 2022. June. Pp. 16—21. (In Russ.)
12. Tatarkin A. I., Novikova K. A. Innovative potential of territory in behavior assessments of population. *Region economy*, 2015, no. 3 (43), pp. 279—294. (In Russ.)
13. Bazhenov S. I. Institutional sphere as a factor of providing regional economic security, *Herald of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus*, 2022, no. 1 (43), pp. 48—55. (In Russ.)
14. Bazhenov S. I. Theoretical aspects of development and growth of regional economy after overcoming crisis phenomena. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2 (55), pp. 54—59. (In Russ.)
15. Tatarkin A. I. Economic security of the Ural economic region. *Herald of the Russian Humanitarian Scientific Fund*, 1996, no. 4, pp. 72—79. (In Russ.)
16. Glazyev S. Yu. Global transformation through the prism of changing technological and world economic structures. *AlterEconomics*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 93—115. (In Russ.)
17. Abalkin L. I. Socio-economic development strategy of Russia. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2015, vol. 195, no. 6, pp. 79—93. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. И. Баженов — доктор экономических наук
S. I. Bazhenov — Doctor of Sciences (Economy)

Статья поступила в редакцию 30.01.2023, одобрена после рецензирования 25.04.2023, принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 30.01.2023, approved after reviewing 25.04.2023, accepted for publication 05.06.2023.